

79-81
1
175-5-1

ВОЕННЫЙ

802-18
898

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

№ 12

ДЕКАБРЬ

В-39-42482

1873

населения непремѣнной выставки того числа лошадей, которое определено раскладкою, потребуетъ, въ минуту мобилизаціи, общаго скона лошадей, для отдѣленія годныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ, для того, чтобы сократить продолжительность общаго скона лошадей и облегчить для населенія исполненіе этой операціи, придется дѣлать его въ волостяхъ, причемъ, самую оцѣнку годности лошадей, по необходимости, надо будетъ возложить на ту же волостную администрацію, съ тою разницею, что она, въ данномъ случаѣ, будетъ дѣйствовать безъ предварительной подготовки и безъ всякой повѣрки въ счетъ, что, при мобилизаціи, неминуемо, такъ какъ, одновременно, надо будетъ отправлять на службу отпускныхъ, выставлять подводы и гнать лошадей на общій скогъ. При этомъ, вслѣдъ за отдѣленіемъ годныхъ лошадей, на общемъ скогѣ въ волости, все же ихъ придется гнать на особые сдаточные пункты, такъ какъ военному вѣдомству нѣтъ возможности высылать приемщика въ каждую волость.

Взвѣсивши все сказанное нами, приходится остановиться на томъ, что изъ двухъ мѣръ—периодическаго повторенія переписи и веденія постоянной отчетности—надо отдать предпочтеніе второй.

Въ настоящей статьѣ мы не входимъ въ изложеніе всѣхъ подробностей производства переписи и повѣрки, и не касаемся деталей установленія постоянной отчетности, такъ какъ это завело бы насъ въ такіе мелочи, среди которыхъ легко могли бы затеряться главные положенія. Впослѣдствіи, мы подробно рассмотримъ тѣ военныя требованія, которыя опредѣляютъ *годность* лошади.

Я. Гребенниковъ.

ГОРОДЪ ХИВА ВЪ 1873 ГОДУ.

Внѣшній видъ Хивы.—Городская и цитадельная стѣны.—Снабженіе города водою.—Мечеть Полванъ-ата.—Мечеть Сеидъ-пазъ-бай.—Медресе Медъ-Эмиль-ханъ.—Дворецъ Хана.—Ханскій городъ.—Хивинскій караванъ-сарай и тѣмъ.—Населеніе Хивы.—Хивинскіе невольники: русскіе и персіане.—Освобожденіе невольниковъ въ Хивѣ.—Одежды хивинцевъ: шапки, халаты; женскій костюмъ.—Торговля Хивы.—Хивинскіе плоды.—Ремесленная производительность.—Хивинскія жмры.—Монета.—Образованіе въ Хивѣ.—Нравственность народа.—Хивинское правительство.—Ханъ и его сподвижники.

Внѣшній видъ Хивы довольно оригиналенъ. Вниманіе путника, подъѣзжающаго къ городу со стороны Хазаръ-аспа, останавливается на перспективѣ, открывающейся взору, послѣ того, какъ расходящіеся сады и незастроенныя мѣста позволяютъ видѣть столицу ханства. Эта возможность открывается лишь версты за двѣ до стѣнъ города. Высокія, глиняныя стѣны съ зубцами и фланкирующими башнями, крытые ворота, также защищенныя башнями, куполы мечетей и минареты, возвышающіеся изъ-за стѣнъ,—все это придаетъ городу совершенно своеобразный видъ, какой мы привыкли видѣть въ дѣтствѣ на изображеніяхъ древнихъ азіатскихъ городовъ. Но иллюзія пропадаетъ тотчасъ по вѣздѣ въ городъ. *Большіхъ хорошихъ зданій и высокыхъ башенъ сравнительно немного; всѣ остальные постройки и дома сдѣланы изъ глины: они малы, приземисты, кривы и невзрачны. Улицы до-нельзя тѣсны, извилисты и выбиты глубокими колеями, весьма затрудняющими сообщеніе. Нѣкоторые изъ улицъ вымощены глыбами камня, представляющими слабое подобіе мостовыхъ. Повсюду, въ городѣ царствуетъ смрадъ и духота. Смрадъ происходитъ вслѣдствіе того, что всѣ нечистоты остаются на улицахъ и во дворахъ, а духота, вслѣдствіе отсутствія въ городѣ (или, правильнѣе, въ восточной половинѣ и въ центрѣ города) садовъ. Въ этомъ отношеніи Хива хуже всѣхъ другихъ извѣстныхъ средне-азіатскихъ городовъ. Въ Бухарѣ отсутствіе садовъ, по крайней мѣрѣ, вознаграждается, до нѣкоторой степени, роскошными прудами, отбѣнными тополями, карагачами и другими деревьями. Въ Хивѣ же внутри города общественныхъ прудовъ очень немного, да и тѣ содержатся нечисто. Безобразію города много способствуетъ обиліе кладбищъ, находящихся внутри городской черты. Призматическія, полуцилиндрическія и куполообразныя могилы, сдѣланныя частію изъ жженого кирпича, частію изъ сырсцоваго, либо просто изъ комьевъ

глины, густо дѣлятся одиѣ возлѣ другикъ и давятъ прилегающія постройки. Вообще, жилища мертвыхъ и живыхъ здѣсь тѣсно перепутаны. Площадей въ городѣ, т. е. открытых пространствахъ, правильно ограниченныхъ со всѣхъ сторонъ строениями, нѣтъ. Взаимныя площади, тутъ усматриваются пустошныя пространства, на которыхъ иногда лужи проточной или дождевой воды образуютъ нѣчто въ родѣ озеръ. Вообще, одинъ внѣшній, поверхностный взглядъ на городъ нагоняетъ на европейца тоскливое представление о бѣдности и крайней мизерности здѣшней культуры.

Городская стѣна, въ видѣ овала, опоясываетъ городъ. Овалъ этотъ имѣетъ протяженіе отъ востока къ западу. Въ серединѣ этой внѣшней городской стѣны имѣется другая, танущаяся четырехугольникомъ и образующая цитадель. Длина внѣшней стѣны шесть верстъ; длина внутренней или цитадельной—двѣ версты. Последняя сооружена очень давно, и изъ жителей никто не знаетъ времени ея постройки. Наружная же стѣна возведена въ 1842 году ханомъ Алла-куломъ, когда онъ ходилъ войною противъ Бухары. Строенія, какъ снаружи, такъ и внутри, мѣстами подходятъ къ самой городской стѣнѣ, затрудняя, такимъ образомъ, ея оборону. Да и вообще противъ европейцевъ эта стѣна защищаетъ очень немного. Средняя высота внѣшней стѣны равняется $3\frac{1}{2}$ саженьямъ. Мѣстами она немного болѣе, мѣстами менѣе. Толщина внизу равняется четыремъ саженьямъ, а вверху—одному футу. Передъ стѣною имѣется едва замѣтный ровъ, который на половинномъ протяженіи вдоль стѣны вѣщаетъ въ себя водяныя лужи, совершенно мекія. Въ наружной городской стѣнѣ семь воротъ, изъ которыхъ главнѣйшія суть: Хазараспекія (съ восточной стороны), Ургенчскія (на сѣверѣ), Бакча (также на сѣверѣ; они ведутъ въ города Кошъ-кунуръ и Шахъ-абатъ) и ворота Ишикъ (въ юго-восточной части стѣны). Стѣны цитадели выше городскихъ стѣнъ: онѣ имѣютъ до четырехъ сажень высоты. Толщина ихъ также болѣе значительна; но вокругъ цитадельныхъ стѣнъ нѣтъ и слѣдовъ рва; да и вообще эти стѣны еще болѣе удобны для эскапады, чѣмъ наружныя. Большинство построекъ въ цитадели принадлежитъ правительственнымъ лицамъ. Тутъ находятся дворцы хана и важнѣйшія мечети и медресе.

Водою городъ снабжается изъ арыковъ, проведенныхъ изъ канала Полванъ-ата, опоясывающаго городъ съ сѣверной стороны. Полванъ-ата даетъ истокъ двумъ главнымъ арыкамъ города: Чингеры, проходящему по сѣверо-западной части города, и Ингрикъ, орошающему юго-восточную часть. Отъ Чингеры отдѣляется еще два

болѣе арыка: Рафанъ и Шихла. Кромѣ того, каждый изъ нихъ развѣтвляется еще на безчисленное множество малыхъ канавъ, проходящихъ почти по всѣмъ дворамъ города. Независимо отъ арыковъ, жители Хивы роютъ также и колоды, чему въ высшей степени благоприятствуетъ почва: здѣсь грунтовая вода находится весьма близко отъ поверхности земли, а именно, аршинахъ въ двухъ.

Площадь города, заключающаяся внутри городскихъ стѣнъ, равняется двумъ квадратнымъ верстамъ и десяти десятинамъ. Но не все это пространство занято домами и дворами. Почти вся западная половина города имѣетъ характеръ сельскій: она включаетъ въ себя сады, напши и рѣдко раскинутые дома. Въслѣдствіе этого обстоятельства, собственно городъ невеликъ. Въ немъ считается до 1,200 домовъ или, правильнѣе, лачугъ. Мечетей въ Хивѣ 17, медресе 22.

Самое красивое зданіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое священное въ Хивѣ есть мечеть Полванъ-ата. Она расположена въ южной части цитадели и заключаетъ въ себя границу мусульманскаго святаго Полвана, считающагося покровителемъ Хивы и всего ханства. Этотъ святой почитается здѣсь точно такъ же, какъ Богоуддинъ въ Бухарѣ, или какъ Іаковъ въ Испаніи. Мечеть построена, въ 1811 году, ханомъ Магометъ-Рахимомъ изъ жженого кирпича и имѣетъ куполъ, украшенный зеленою глазурью. Поверхъ купола красуется золотая маковна. Внутренность мечети состоитъ изъ четырехъ сводчатыхъ комнатъ, изъ которыхъ средняя—самая пространная и красивая: она испещрена сверху до-низу изразцовыми узорами (по большей части голубаго цвѣта) самого затѣйнаго рисунка. Четырехугольная комната эта съ высокимъ сводомъ имѣетъ замѣчательный резонансъ, чѣмъ постоянно услаждаются благочестивые имамы, служащіе при мечети: они садятся въ углу комнаты и, раскачиваясь, быстро произносятъ стихи изъ Корана; сводъ отражаетъ эти звуки, которые, сливаясь, образуютъ довольно оригинальную мелодію. Съ верку свода ниспадаетъ бронзовое паннакидио, вывезенное изъ Астрахани. Къ паннакидию привѣшено страусовое яйцо (*). Противъ входа въ стѣнѣ сдѣлана ниша, въ которой, на возвышеніи, сооружена гробница хану Магометъ-Рахиму, умершему въ 1826 году. Гробница эта огорожена мѣдною, рѣзною рѣшеткою; а надъ нею привѣшено русское же паннакидио и бунчукъ—знамя покойнаго здѣсь хана. Въ двѣмъ углу комнаты возвышаются рядомъ двѣ узкія гробницы хановъ Ширгазы и Абдулгازی.

(*) Необходимо замѣтить, что страусовыя яйца, вообще, служатъ для приношеній въ средне-азиатскихъ мечетяхъ. Они доставляются благочестивыми паллигами изъ Мекки.

Изъ этой комнаты боковая дверь ведетъ въ узкую продольную комнату, гдѣ, также въ нишѣ, огороженной мѣдною рѣшеткою, находится останки хана Алла-кула, умершаго въ 1842 году. Дверь на лѣво вводитъ въ небольшую квадратную, почти совершенно темную комнату, которая, посредствомъ широкой двери, завѣшенной занавѣсомъ, соединяется съ другою, нѣсколько большою комнатою. Въ этой-то послѣдней комнатѣ, слабо освѣщенной небольшоимъ рѣшетчатымъ окномъ, и заключается гробница покровителя и защитника Хивы. Гробница святого имѣетъ 12 футовъ длины, 5—ширины и 4—высоты. Имамы неохотно допускаютъ въ это святилище, желая, конечно, придать ему больше значенія. За одинъ взглядъ въ двери на гробницу они выпрашиваютъ у посѣтителя подачку.

При мечети Полванъ-ата имѣется помѣщеніе для больныхъ, слѣпотъ, калѣкъ, глухонѣмыхъ и проч., которые содержатся на средства мечети.

Изъ мечетей Хивы можетъ быть еще упомянута мечеть Сеидъ-ниазъ-бай, примыкающая къ цитадели съ восточной стороны, у самыхъ воротъ; мечеть построена, въ 1835 году, купцомъ Сеидъ-ниазъ-баемъ, вслѣдствіе чего и получила его имя. Она имѣетъ довольно правильные размѣры и освѣщается большими готическими окнами, безъ стенокъ, которыхъ въ Хивѣ нигдѣ не имѣется, но съ желѣзною рѣшеткою. Верхъ мечети покрытъ плоскою крышею. При мечети минаретъ—цилиндрическая башня въ 70 футовъ вышины; въ основаніи эта башня имѣетъ 40 футовъ въ окружности; къ верху она суживается.

Кромѣ поименованныхъ мечетей, въ Хивѣ есть еще три мечети изъ жженого кирпича; затѣмъ, остальные построены изъ глины и мало чѣмъ отличаются отъ невзрачныхъ построекъ столицы. Изъ медресе самая красивая и обширнѣйшая есть медресе Медъ-Эминъ-хана. Она построена, въ 1843 году, ханомъ Магомедъ-Эминомъ, почему и получила это названіе (*). Она находится внутри цитадели и прилегаетъ къ западной стѣнѣ послѣдней. Отъ ханскаго дворца медресе эта отдѣляется лишь узкою уллицею.

Медресе состоитъ изъ большаго четырехугольнаго зданія, обнимающаго пространный чистый дворъ, вымощенный камнемъ. Посреди двора устроенъ колодезь. Келіи для учениковъ соорушены въ два этажа и выходятъ дверями во дворъ. Эти двери суть въѣстъ съ тѣмъ и окна. Учениковъ въ мечети, по показанію муллы—одного

изъ наставниковъ, около 300 человѣкъ; учителей четыре. На содержаніе учениковъ отпускается ежегодно 25 пудовъ пшеницы, 25 пудовъ джугары и отъ 5-ти до 6-ти тигей.

Впереди медресе находится минаретъ—высокая и толстая башня, слегка суживающаяся къ верху. Башня эта покрыта снаружи зеленою глазурью и испещрена узорами и надписями изъ Корана. Не смотря на свою толщину, башня сплошная и только узенькая лѣстница въ задней части ея позволяетъ взбираться на верхъ, на плоскую крышу.

Дворецъ хана примыкаетъ заднею стороною къ западной части цитадельной стѣны и, въ свою очередь, окруженъ высокою стѣною. Главный входъ въ стѣнѣ защищенъ крытыми воротами съ башнями. Передъ дворцомъ находится площадь, замкнутая съ противоположной стороны ханскою мечетью или медресе, красивый фасадъ которой обращенъ ко дворцу. Эта медресе значительно менѣе описанной выше: она имѣетъ келіи для учениковъ только въ одинъ этажъ.

Площадь между дворцомъ и ханскою медресе составляетъ, относительно, самое красивое мѣсто въ Хивѣ. Посреди этой площади, противъ входа въ дворцовыя ворота, издавна вырыта четырехугольная яма, глубину футовъ въ 14, и предназначенная для казни преступниковъ, посредствомъ зарыванія. Надо замѣтить, что въ Хивѣ, какъ и въ Бухарѣ, и вообще во всѣхъ независимыхъ средне-азиатскихъ земляхъ, рѣжутъ и вѣшаютъ людей чуть не каждый день.

Мѣсто казни черезъ повѣшеніе въ Хивѣ находится на базарной площади, близъ Хазараспскихъ воротъ. Здѣсь, на небольшоemъ возвышеніи, прислоненномъ къ кладбищу, красуется висѣлица, рѣдко остающаяся пустою. Рѣжутъ и вѣшаютъ еще въ одномъ мѣстѣ,—на сѣверной сторонѣ цитадели, тамъ, гдѣ находится зданіе невольничьяго рынка.

Дворецъ хивинскаго хана построенъ изъ глины, какъ и всѣ частные дома въ Хивѣ. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣлений: нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ ханомъ, а другіе—его сановниками. Часть дворца, занимаемая ханомъ, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: мужской половины и женской, или гарема.

Нѣсколько узкихъ и грязныхъ закоулковъ и проходовъ вводятъ въ мужскую половину или аудіенцъ-залу хана, которая состоитъ изъ небольшого четырехугольнаго дворика, вымощеннаго кирпичемъ. Лѣвая сторона дворика замкнута рядомъ жилыхъ комнатъ, неотличающихся красотою. Единственно, еще сколько нибудь достойна за-

(*) «Медъ-Эминъ» есть сокращенное отъ Магомедъ-Эминъ, также какъ «Медеримъ»—сокращенное отъ Магомедъ-Рахимъ.

мѣчания въ эстетическомъ отношеніи—это небольшая галерея, или, правильнѣе, тераса, высоко поднятая надъ дворикомъ. Три стѣны этой терасы, равно какъ и потолокъ, затѣйливо испещрены узорами. На этой-то терасѣ ханъ и дѣлаетъ свои торжественные приемы. Во дворикѣ сдѣлано невысокое, круглообразное поднятіе (амвонъ), на которомъ ставится въ лѣтнее время кибитка хана.

Эта половина, путемъ многочисленныхъ узкихъ, тѣсныхъ и грязныхъ проходовъ и комнатъ, соединяется съ гаремомъ, который состоитъ изъ продолговатаго дворика, окруженнаго жилыми комнатами съ галереями. Вдоль дворика, на пяти возвышеніяхъ, лежащихъ по прямой линіи, почти вплотную одно отъ другаго, поставлены кибитки (или юрты). Комнаты и кибитки предназначены для обитанія ханскихъ женъ. Во время занятія русскими Хивы, вслѣдъ за ханомъ, бѣжало и его семейство, бросивъ значительную часть своего имущества, которое тотчасъ и было конфисковано. Русскіе заняли женскую половину дворца, спустя нѣсколько часовъ послѣ побѣды ханскихъ женъ.

Обстановка гарема весьма оригинальна. Понятія о роскоши и удобствахъ жизни здѣсь совершенно не тѣ, какія усвоены въ цивилизованныхъ странахъ. Невзрачныя и темныя комнаты ханскихъ красавицъ, блестятъ полнымъ отсутствіемъ мебели. Взамѣнъ послѣдней, помы комнатъ и юртъ устланы персидскими и туркменскими коврами, круглыми (цилиндрическими) подушками и перинами. Постѣлня весьма рокошны: онѣ дѣлаются громадныхъ размѣровъ, набиваются пухомъ и покрываются парчею, бархатомъ или атласомъ. Вмѣсто перинъ служатъ и одѣяла, тоже изъ бархата и атласа, стеганныя на ватѣ или на пуху. Изъ европейской мебели здѣсь были найдены только кровати, весьма широкія; были даже кровати для четверыхъ.

Количество конфискованныхъ перинъ, подушекъ, одѣялъ и ковровъ, было громадное. Кромѣ поименованныхъ предметовъ, богатство дворца составляли женскія украшенія изъ драгоценныхъ камней, серебра и отчасти золота. Наиболѣе цѣнныя вещи, стоимостью дошли до 2,000 рублей.

Затѣмъ, богатство дворца состояло въ огромномъ количествѣ чайной посуды, а именно: самоваровъ и чайниковъ русской фабрикаціи, чашекъ въ формѣ нашихъ подоскательныхъ, нарочно приготовленныхъ для Средней Азіи, частью русской фабрикаціи (дешевыхъ), частью китайской (стоящихъ до трехъ или четырехъ рублей штука). Кумгалы мѣдныя и жестыя, служащія для омовенія, по своему коли-

честву, занимали не послѣднее мѣсто. Затѣмъ, слѣдовала столовая посуда, т. е. соусники, тарелки, десертныя блюда—все пришельцы изъ внутренней Россіи.

Для увеселенія ханскихъ женъ и, вообще, ханскаго семейства, служила масса большихъ и малыхъ музыкальныхъ ящиковъ. Эти предметы, равно какъ и предметы для рукодѣлья: нитки, иглолки, ножницы, наперстки и проч. также привезены изъ Россіи. Россія же доставляла сюда и предметы для туалета; какъ то: зеркала (самыя плохія въ родѣ тѣхъ, какія украшаютъ у насъ мѣщанскіе и постоялые дома), румяна, духи, розовую воду и проч. Послѣдняя найдена была въ такомъ изобиліи, что запахъ ея разносился по всему дворцу. Игрушки для дѣтей также съ перваго взгляда обнаруживали свое русское происхожденіе. Въ числѣ игрушекъ, неизвѣстно только чьихъ—дѣтскихъ или не дѣтскихъ, найдены нѣсколько паръ русскихъ эплетъ, аксельбанты и прочее воинское снаряженіе, хранившееся въ сундукахъ между женскими нарядами: рубашками, панталонами и проч.

Весьма достойнъ замѣчанія найденный во дворцѣ ханскій тронъ—большое деревянное кресло, обитое сплошь серебрянымъ листомъ, по которому весьма искусно сдѣланы вырѣзки и инкрустаціи; подушка обита краснымъ бархатомъ. Тронъ этотъ весьма напоминаетъ наши старинные царскіе троны. На спинѣ, на верху, прибита овальная серебрянная же дощечка съ слѣдующею надписью: «Во время Магометъ-Рахима, шаха Ховарезмскаго, въ 1231 году, въ Хивѣ, эту работу сдѣлалъ пиштожный Магометъ».

Въ числѣ многочисленныхъ женъ хана, есть представительницы всѣхъ-народностей, населяющихъ ханство: тутъ есть узбечки, киргизки, туркменки, персіянки и каракалпачки. Всѣ онѣ, со своими дѣтьми и толпами невольницъ, составляютъ совершенно замкнутый міръ, замурованный въ гаремъ и охраняемый вѣрными евнухами. Выраженіе быть спрятанными за семью замками, относится къ нимъ какъ нельзя больше. Ни чей посторонній глазъ не можетъ проникнуть въ этотъ пріютъ скуки, бездѣйствія, домашнихъ ссоръ и драгъ.

Кромѣ нянчанья съ дѣтьми, рукодѣлья и нѣкоторыхъ другихъ развлеченій, какъ средство забавы для ханскихъ женъ, служатъ голуби, цѣлыя стаи которыхъ живутъ на искусственно вращенномъ деревѣ, посаженномъ посреди дворика, и обсиающимъ колодезь.

Воспитаніе голубей составляетъ, впрочемъ, повсемѣстно распространенное занятіе женщинъ въ Средней Азіи.

Отсутствие ханскихъ женъ изъ дворца было непродолжительно; онѣ возвратились черезъ нѣсколько дней, вслѣдъ за возвращеніемъ хана, и обычный строй жизни ихъ потекъ по прежнему.

Въ числѣ довольно капитальныхъ зданій Хивы слѣдуетъ упомянуть еще и о караванъ-сарайѣ. Это зданіе построено въ 1823 году ханомъ Мухамедъ-Рахимомъ, по образцу всѣхъ вообще зданій этого рода въ Средней Азіи, т. е. въ видѣ четырехугольной назармы, обнимающей въ серединѣ такой же дворъ, вымощенный камнемъ. Длина сторонъ этого зданія отъ 50 до 60 шаговъ. Лавочки устроены съ внутренней стороны, въ два этажа, со сводчатыми потолками; онѣ освѣщаются, исключительно, черезъ двери. Въ этихъ лавочкахъ находятся оптовые склады болѣе богатыхъ хивинскихъ купцовъ, ведущихъ заграничную торговлю.

Рядомъ съ караванъ-сараемъ находится тимъ—довольно большое каменное зданіе, построенное на аркахъ со сводами. Арки и своды высоки. Въ вершинѣ сводовъ имѣются шестигульные и круглыя отверстія для пропуску свѣту. Въ капитальныхъ и арковыхъ стѣнахъ зданія устроены ниши, въ которыхъ вѣданы деревянные шкафы или миниатюрныя лавки, гдѣ, среди сложенного товара, засѣдаетъ и самъ купецъ. Отъ тима до западныхъ цитадельныхъ воротъ тянется небольшой базаръ, гдѣ лавки устроены весьма просто, по обыкновенному образцу всѣхъ средне-азиатскихъ лавочекъ. Здѣсь продаваемые предметы еще дешевле, чѣмъ въ тимѣ.

По населенію, Хива очень незначительный городъ. Судя по внѣшнему виду, и сравнивая его съ другими городами, можно приблизительно опредѣлить населенность столицы ханства въ 4,000 душъ. Большинство населенія составляютъ: чиновники, духовенство, купцы и частью землевладѣльцы.

По національностямъ это населеніе раздѣляется: на сартовъ—первобытныхъ обитателей края; узбековъ—болѣе позднихъ пришельцевъ-завоевателей; туркменовъ—нынѣшнихъ полновластныхъ распорядителей въ ханствѣ, и, наконецъ, персіянъ—освобожденныхъ невольниковъ. Евреевъ и афганцевъ въ Хивѣ почти невидно; также немного здѣсь и татаръ, пришельцевъ изъ Россіи.

До нынѣшняго года, въ Хивѣ были и русскіе, въ качествѣ невольниковъ, но они, въ мартѣ текущаго года, были собраны въ количествѣ 21 человѣка, и отправлены въ Казанскъ.

Ловля русскихъ для продажи въ Хиву существовала издавна, и въ первой половинѣ этого столѣтія доходила до громадныхъ размѣровъ. Передъ экспедиціею Перовскаго, русскихъ плѣнниковъ въ

Хивѣ считалось до 2,000. Экспедиція Перовскаго въ 1839—1840 году нанесла ударъ торговцѣ русскими плѣнниками. Ханъ хивинскій выслалъ въ Россію почти всѣхъ русскихъ невольниковъ, и по договору, заключенному подполковникомъ Данилевскимъ въ 1843 году, обязывался впредь не держать у себя русскихъ плѣнниковъ. Но обязательства хана остались мертвою буквою; равно какъ мертвою буквою оставался и договоръ, заключенный полковникомъ Игнатьевымъ въ 1858 году. Ясно, что только одна внѣшняя сила достаточна здѣсь для того, чтобы могли быть выполнены какія бы то ни было справедливыя требованія.

Постыдный торгъ невольниками въ Хивѣ велся съ незапамятныхъ временъ, на особомъ рынкѣ, гдѣ людей осматривали, какъ вещь или скотъ, и, сообразно различнымъ требованіямъ отъ товара, назначалась цѣна. Такъ, напримеръ, взрослый мужчина, здоровый и сильный, стоилъ дороже молодого и неслышного. Русскій человѣкъ цѣнился дороже персіянина и проч. Отъ женщинъ требовались иныя качества: красота, полнота формъ, молодость и проч. Но, говоря вообще, женщины почти вдвое меньше стоили мужчины. Въ послѣдніе годы русскіе продавались на хивинскомъ рынкѣ по ста и даже по двести тилей, персіане по семидесяти тилей, а женщины даже по шестидесяти. Русскіе цѣнились дороже потому, что считались болѣе искусными работниками: они всегда попадали въ руки или къ хану, или къ высшимъ сановникамъ. Нѣкоторые изъ плѣнниковъ достигали даже высшихъ степеней: главнокомандующихъ арміями, начальниковъ артиллеріи и проч. Наибольшій контингентъ невольниковъ въ Хиву доставляла всегда Персія. Персіане, какъ шінты, т. е. еретики, ловились туркменами, которые цѣлыми партіями пригоняли несчастныхъ на Атрекъ, гдѣ формировались, такъ сказать, невольничьи караваны, и откуда послѣдніе пригонялись въ Хиву. Обращеніе туркменовъ съ плѣнными было варварское изъ принципа. Имъ давали ѣсть только въ такомъ количествѣ, чтобы они не умерли съ голода и были бы въ состояніи дойти до Хивы. Кормить же ихъ достаточно они боялись въ тѣхъ видахъ, чтобы плѣнные не имѣли силъ и попопзновенія къ побѣгу. Кромѣ побоевъ, имъ наносились различныя другія истязанія, на которыя только и способна грубая азіатская изобрѣтательность. На почѣ плѣнниковъ скрывали и привязывали къ приколу или къ юртѣ и, притомъ, такъ коротко, что они не имѣли возможности ни встать, ни сѣсть. Относительно персіянокъ нечего и говорить, что въ Хиву доставлялись, если будетъ позволено такъ выразиться, одніи только выжимки.

Нераспроданный товаръ въ Хивѣ препровождали далѣе въ Бухару. Кромѣ персіянь довились еще и афганцы, и такъ такъ по слѣдствію не считаются еретиками (они сунниты), а по Корану строго воспрещено обращать въ рабство правовѣрныхъ, то изворотливые туркмены и хивинцы побоями заставляли афганцевъ объявлять себя шитами и, такимъ образомъ, идти въ рабство. Евреевъ въ невольники въ Средней Азіи никто не бралъ, вслѣдствіе отвращенія и того пренебреженія, которое питается къ этому племени мусульманами.

Русскіе захватывались болѣе всего на Каспійскомъ морѣ; въ южной части туркменами, а въ сѣверной—киргизами. Затѣмъ, не мало попадало въ неволю нашихъ соотечественниковъ и на оренбургско-сибирской линіи киргизами же. Но когда, въ сороковыхъ годахъ, воздвигнутыми линіями укрѣпленъ киргизскія степи были заняты нами болѣе прочно, тогда увозъ людей съ оренбургско-сибирской линіи совершенно прекратился, и остался одинъ только источникъ для снабженія Хивы русскими пѣнными—Каспійское море и низовья рѣкъ Эмбы и Урала. Нынѣ, когда разорено гнѣздо разбойничьихъ набѣговъ, и когда, въ силу освобожденія персіянь отъ рабства, провозглашеннаго по настоянію генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана 12-го іюня текущаго года, надо надѣяться, что торговля невольниками въ Хивѣ прекратится на вѣчныя времена.

Пробываніе русскихъ въ Средней Азіи уже до такой степени утвердило мысль во всѣхъ независимыхъ ханствахъ объ освобожденіи ими невольничества, что едва только наши отряды вступили на хивинскую территорію, какъ къ нимъ начали сбѣгаться персіяне-рабы съ просьбою объ освобожденіи. Сперва они приходили десятками, а по мѣрѣ приближенія къ столицѣ ханства—сотнями. Персіяне умоляли русскихъ освободить ихъ, и, наконецъ, категорически выражались, что, по ихъ мнѣнію, главная забота и цѣль нашего движенія въ Хиву должна состоять въ освобожденіи рабовъ.

По занятіи нами ханства, началась открытая борьба между невольниками и хозяевами. Первые стали грабить послѣднихъ, увозя у нихъ скотъ и захватывая другое имущество. Сдавшіеся хивинцы, въ свою очередь, толпами стали приходить къ русскимъ властямъ, съ жалобою на неистовства персіянь-рабовъ, которые было разгудались по русской пословицѣ: «теперь на нашей улицѣ праздники». Чтобы прекратить подобныя безпорядки, необходимо было прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости. Два персіянина, обвиненные въ грабежѣ, были подвергнуты русскому полевому суду, и приговорены къ повѣшенію.

Казна была произведена хивинскими палачами на базарной площади, и трупы повѣшенныхъ персіянь висѣли въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ на висѣльцѣ. Остраста возымѣла свое дѣйствіе: грабежи прекратились, но, съ другой стороны, возгорѣлась месть хозяевъ, которые воображали теперь, что русскіе стали на ихъ сторонѣ. Началось избіеніе персіянь, которые сдѣлались, такимъ образомъ, снова жертвами, вопіявшими о защитѣ. Для того, чтобы не дать возможности рабамъ къ побѣгу, хозяева стали разрѣзывать имъ подошвы, либо икры, насыпая въ раны рубленнаго конскаго волосу. Когда случаи о подобныхъ неистовствахъ достигли до генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, то послѣдній, желая скорѣе покончить эти неестественныя отношенія между невольниками и хозяевами, предложилъ хану издать манифестъ объ окончательномъ и безповоротномъ уничтоженіи рабства въ Хивинскомъ ханствѣ. Манифестъ былъ изданъ 12-го іюня и глашатаи съ нимъ ходили по улицамъ и объявляли, что ради Блага Царя (*) освобождаются навсегда всѣ рабы въ ханствѣ.

Чтобы довести дѣло до конца, русскіе ввели на себя инициативу и возвращенія пѣнниковъ на родину. Бывшіе невольники собираются въ партіи по пятисотъ, шестисотъ человекъ, и направляются на Киндерли и Красноводскъ, откуда они, посредствомъ судовъ, будутъ перевезены на персидскій берегъ. Телеграмою къ персидскому двору дано знать, чтобы иранское правительство, съ своей стороны, приняло мѣры для встрѣчи своихъ подданныхъ и для облегченія имъ пути, по мѣрѣ приближенія къ границамъ родины. До настоящаго времени уже нѣсколько тысячъ персіянь двинулись въ свое отечество. Нѣсколько десятковъ афганцевъ также отправились на Чарджуй, Анджуй и Маймене. Число всѣхъ освобожденныхъ невольниковъ въ Хивѣ простирается до сорока тысячъ.

Народонаселеніе Хивы, по типу и языку совершенно напоминаетъ ташкентское. Здѣсь также господствующій языкъ узбекскій, весьма значительно отличающійся отъ ташкентскаго. Типъ узбека и здѣсь точно также утратилъ свою чистоту отъ смѣшенія съ иранцами. И здѣсь осѣдлые жители Хивы (равно какъ и другихъ городовъ ханства) называютъ себя, какъ и въ Ташкентѣ, сартами.

По костюму, населеніе Хивы отличается отъ населенія другихъ ханствъ головнымъ уборомъ. Взамѣнъ чамы, здѣсь господствуетъ высокая персидская шапка, которая у богатыхъ дѣлается

(*) Акъ-паша (Бѣлый Царь) называется въ Средней Азіи русскій Императоръ.

изъ черныхъ каракульскихъ мерлушекъ, привозимыхъ изъ Бухары, а у менѣе достаточныхъ—изъ простаго бараньяго руна съ длинною волною различнаго цвѣта. Эти высокія шапки мужское населеніе носитъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Только изрѣдка, въ теченіе лѣта, на бритой головѣ взрослого хивинца увидишь длинную остро-конечную тюбетейку (калапуть). Дѣти лѣтомъ почти всѣ носятъ тюбетейки. Кромѣ описанныхъ коническихъ шапокъ иногда встрѣчается еще особый видъ мѣховыхъ шапокъ у чиновниковъ. Эти послѣднія имѣютъ видъ усѣченного конуса, обращеннаго широкимъ основаніемъ вверхъ. Онѣ дѣлаются изъ каракульскихъ же мерлушекъ, и широкое донышко ихъ сдѣлано изъ сукна. Шапки эти, по вѣншему виду, нѣсколько напоминаютъ наши клобуки. Онѣ жалуются ханомъ за усердную службу. Стоимость лучшихъ хивинскихъ шапокъ равняется четыремъ рублямъ. Самыя же простыя стоить рубль, и меньше.

Тяжелыя хивинскія шапки носятъ постоянно и не снимаются даже въ гостяхъ. Отъ постоянного давленія ихъ на уши, послѣднія загибаются и отвисаютъ. Такимъ образомъ, отвисавшіе уши составляютъ весьма рѣзко выдающееся свойство мужскаго хивинскаго населенія. Другое неудобство, уже гораздо болѣе важное, причиняемое хивинскими шапками, заключается въ томъ, что отъ сильнаго давленія ихъ на голову порождаются глазныя воспаленія, весьма распространенныя между хивинскимъ населеніемъ.

Чалмы въ Хивѣ носятъ одни духовныя лица (имамы, муфти и кадіи); но и тутъ чалмы надѣваются не поверхъ тюбетейки, а поверхъ низенькой мерлушатай шапки съ невысокимъ коническимъ верхомъ, видѣющимся изъ за чалмы.

Халаты въ Хивѣ чрезвычайно однообразны. Въ этомъ отношеніи Хива и все ханство рѣзко отличаются отъ всѣхъ остальныхъ городовъ Средней Азіи. Здѣсь почти не видно ситцевыхъ халатовъ, изъ привозимыхъ изъ Россіи матерій яркихъ и необыкновенно пестрыхъ цвѣтовъ, которые такъ излюблены въ Ташкентѣ, Коканѣ и Бухарѣ. Хивинскіе халаты, напротивъ, шьются всѣ изъ туземныхъ матерій одинаковаго цвѣта (полосатые) и почти одинаковаго достоинства (шелкъ пополамъ съ бумагомъ); они стоить отъ семи до восьми рублей. Простые бумажные халаты стоить отъ двухъ до трехъ рублей. Халаты изъ русскаго ситца, сукна, бархата, бухарскихъ шелковыхъ матерій можно встрѣтить только у богатыхъ или у чиновниковъ. Русскіе ситцы и шелкъ также идутъ на костюмъ женщинъ.

Женскій костюмъ почти ничѣмъ не отличается отъ такового же

въ другихъ независимыхъ ханствахъ, за исключеніемъ головного убора, который состоитъ изъ большой чалмы, навертываемой на голову нѣсколько сходно съ тѣмъ, какъ это дѣлается у киргизовъ. Другая относительная черта въ нарядѣ хивинцевъ состоитъ въ томъ, что многіе изъ нихъ вдѣваютъ серебрянныя кольца въ носъ. Эти кольца, съ камнями, бываютъ столь велики, что касаются края верхней губы.

Народонаселеніе Хивы, хотя и бѣдно, но отличается чистотою въ одеждѣ. Здѣсь весьма рѣдко можно увидѣть лохмотья. Нищихъ въ Хивѣ почти также невидно. Что же касается до фizioномій, то, говоря вообще, благообразныхъ лицъ немного. Обыватели Хивы и всего ханства отличаются болѣзненнымъ цвѣтомъ лица, часто грубыми чертами и непріятнымъ выраженіемъ. Различныя болѣзни (оспа, сифилисъ, глазныя болѣзни); а также невольничество въ употребленіи опиума и гашаха оставили замѣтные слѣды на лицахъ и организамахъ хивинцевъ. Между дѣтми еще попадаются пріятныя и даже весьма красивыя фizioноміи, но въ возмужаломъ возрастѣ красота и пріятное выраженіе лица исчезаютъ. При этомъ, надо замѣтить, что какъ хивинцы, такъ и хивинки весьма скоро старѣются. Быстрое отцвѣтаніе хивинцевъ происходитъ отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, какія присущи всѣмъ субъектамъ прекраснаго пола на востокѣ вообще и въ магометанскомъ мірѣ въ особенности; а именно, вслѣдствіе ранняго выхода въ замужество и тяжелыхъ домашнихъ работъ, какія возлагаются на долю женщинъ.

Промышленность и торговля Хивы весьма незначительны. Торговля ханства сосредоточивается, главнѣйшимъ образомъ, въ городѣ Новомъ-Ургентѣ, лежащемъ верстахъ въ тридцати къ сѣверо-востоку отъ Хивы. Тамъ живутъ богатѣйшіе купцы ханства, которые ведутъ оптовую торговлю съ Россією, Персією и Бухарою. Въ столицѣ же ханства нѣтъ ни большихъ капиталовъ, ни крупной торговли. Лавокъ въ городѣ нѣтъ до трехъ сотъ, но количество товаровъ въ нихъ крайне ничтожно; при томъ, большинство ихъ бываетъ открыто для торговли только въ базарные дни, по понедѣльникамъ и четвергамъ; въ остальные дни недѣли торговля совершенно ничтожна.

На базарахъ и въ лавкахъ встрѣчаются слѣдующіе предметы торговли: фрукты, пшеница, рисъ, джуагара, клеверъ, лепешки (хлѣбъ), русскій сахаръ въ малыхъ головкахъ, по пяти фунтовъ вѣсомъ, зеленый чай (юнгъ-чай), привозимый изъ Бухары и Россіи, туземныя, русскія и бухарскія матеріи изъ бумаги и шелка, одѣла,

сапожный товаръ, почти исключительно привозимый изъ Россіи; металлы и металлическія издѣлія, самовары, чайники и шапки, вывозимыя изъ Россіи. Изъ этого бѣлаго перечня товаровъ и предметовъ хивинскаго рынка усматривается, что преобладающими предметами торговли являются русскіе.

Изъ англійскихъ товаровъ найдены здѣсь только два вида: ситцы невысокаго достоинства и кисея съ клеймомъ Глазгова. Эта кисея, покрытая мелкими цвѣтами, служитъ для женскихъ нарядовъ. Изъ русскихъ товаровъ, по количеству, преобладаютъ ситцы фабрикъ: Толчевскаго, Бирюкова, Борисова и другихъ, т. е. самые простые и самые дешевые сорта. Они стоятъ здѣсь отъ пятнадцати до двадцати пяти копѣекъ аршинъ.

Изъ хивинскихъ произведеній и продуктовъ заслуживаютъ вниманія:

Фрукты, составляющіе одну изъ видныхъ отраслей отпуска въ Россію. Между фруктами, первенствующее значеніе имѣютъ дыни, несравненныя качества которыхъ достаточно извѣстны. Онѣ засѣваются въ огромномъ количествѣ и, въ теченіе лѣта, служатъ почти единственнымъ средствомъ пропитанія для населенія.

Дыни въ Хивѣ начинаютъ созрѣвать во второй половинѣ іюня. Онѣ бываютъ различныхъ сортовъ; средняя стоимость ихъ—пять копѣекъ за штуку.

Абрикосы хивинскіе отличаются отъ таджикскихъ тѣмъ, что кожица ихъ не легко отдѣляется отъ плода. Абрикосы поспѣваютъ здѣсь въ первой половинѣ іюня. Персики созрѣваютъ въ началѣ іюля; въ это же время начинаютъ созрѣвать и абхони, а также и виноградъ. Позже поспѣваютъ арбузы, гранаты, смоква и проч.

Весьма оригинальны хивинскіе огурцы, которые, по наружному виду и по внутреннему строенію болѣе похожи на дыни.

Изъ фабричныхъ или, правильнѣе, ремесленныхъ произведеній Хивы, можно указать только на атласъ и бархаты. Послѣдній, отличающійся пестротой рисунка, ближе подходитъ къ русскому пласу. Хивинскія шелковые ткани гораздо хуже бухарскихъ, тогда какъ бумажныя издѣлія не уступаютъ послѣднимъ.

Торговля на хивинскомъ рынкѣ раздѣляется на три категоріи. Въ первой относится рыночный торгъ, по поедѣльникамъ и четвергамъ, когда массы народа изъ окрестностей собираются на площадь столицы для продажи и закупки предметовъ первой необходимости. Рыночная площадь занимаетъ пространство отъ Хазарасинскихъ воротъ до кладбища, гдѣ стоитъ высѣлка. Здѣсь вы увидите самые деше-

вые, по, вмѣстѣ съ тѣмъ, самые необходимые предметы: овощи, рисъ, пшеницу, джугару, клеверъ, различныя снѣди непритомливой сартоской кухни, говядину, баранину, предметы для одежды и, наконецъ, скоть. Здѣсь торгъ ведется съ руки, съ воза или же изъ подъ маленькихъ навѣсковъ, и количество товара одного торговца измѣряется рублями. Вторую категорію торговли составляетъ базаръ въ крытыхъ лавкахъ и тимѣ, гдѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ, встрѣчаются и произведенія русской и вообще иностранной фабрикаціи. Тутъ уже могутъ быть удовлетворены потребности болѣе изысканныя, и стоимость товаровъ въ лавченкахъ опредѣляется десятками рублей. Наконецъ, къ третьей категоріи относится торговля въ нараванъ-сараѣ, гдѣ можно найти самыя дорогия и лучшія привозныя произведенія. Здѣсь стоимость товаровъ измѣряется сотнями и даже тысячами рублей.

Одинъ поверхностный взглядъ на хивинскій рынокъ достаточенъ для того, чтобы видѣть, какъ бѣденъ онъ и не великъ, такъ что въ торгово-промышленномъ отношеніи Хива для Россіи большаго пріобрѣтенія составить не можетъ (*).

(*) Вотъ цѣнность нѣкоторыхъ продуктовъ на хивинскомъ рынкѣ.

Пшеница стоитъ отъ 40 до 60 коп. за батманъ (1 пудъ 8 фунтовъ); леппина стоитъ 2 чекъ ($\frac{1}{2}$ коп.); 5—6 лепешекъ достаточны для прокормленія человѣка въ день. Рисъ стоитъ отъ 80 до 1 р. 20 к. батманъ; просо—отъ 20 до 30 к.; джугара—отъ 35 до 50 к. Клеверъ, сотня сноповъ—отъ 40 до 80 к.; Хлопокъ въ коробочкахъ—отъ 80 к. до 1 р. батманъ; хлопокъ очищенный—отъ 40 до 45 тилей за верблюду (верблюду навѣшивается 18 пудами).

Баранина стоитъ 20 к. за 11 аровъ (восемь аровъ равняется одному нашему фунту); говядина—20 к. за 20 аровъ; курица—отъ 20 до 30 к.; яйца—отъ 60 до 70 к. сотня. Соль, привозимая изъ Бухары, либо изъ киргизскихъ степей стоитъ отъ 10 до 20 к. батманъ. Абрикосы сухіе—отъ 50 до 80 к. батманъ; виноградъ—80 к. батманъ. Быкъ стоитъ отъ 30 до 40 руб.; овца—отъ 5 до 6, руб.; лошадь—отъ 30 до 70 и 80 руб.; верблюдъ однопорбый (саръ)—70 руб. ишагъ (оселъ)—отъ 5 до 10; верблюды ишаги, особенно чистыя въ Средней Азій—15 рублей.

Туземея мануфактурные товары стоятъ: бязь, кусокъ 16 арш. длинны и 12 верш. ширины—1 руб., Алача, кусокъ такихъ же размѣровъ—1 р. 60 к. Читъ, выбойка, кусокъ такихъ же размѣровъ—1 р. 20—1 р. 40 к. Полунешковая алача, кусокъ 16 арш. дл. и 12 верш. ширины—4 р. 80 к. Шелковая матерія, (шан) кусокъ въ 9 арш. дл. и $\frac{9}{16}$ верш. шир.—3 р. 50 к. Бархатъ съ узорами, кусокъ предѣльныхъ размѣровъ—отъ $\frac{2}{12}$ до 3 руб. аршинъ. Бархатъ спалоннаго цвѣта—2 руб. арш. Кошмы $\frac{3}{4}$ аршинъ, дл. и $\frac{1}{16}$ арш. шир.—3 руб. Бѣлая кошма 7 арш. длинны и $\frac{2}{16}$ арш. шир.—10 руб. Палась 4 арш. длинны и $\frac{2}{16}$ арш. шир.—15 руб. Коверъ 5 арш. дл. 2 арш. шир.—40 рублей.

Бухарскіе товары: шелковые ткани (шан), кусокъ 12 аршинъ дл. 10 верш. шир.—14 р. Адракъ кусокъ 18 арш. дл. 9 в. шир.—8 р. Бикасабъ, кусокъ, такихъ же размѣровъ—6 р.

Линейною мѣрою въ Хивѣ служатъ русскій аршинъ или гать (по туземному). Зачастую, въ лавкѣ, вмѣстѣ желѣзнаго аршина, употребляется желѣзный же полуаршинъ, что также указываетъ на мелочность хивинскаго торговаго, требующаго мѣры вдвое меньше аршина.

Для измѣренія тяжестей, употребляются, какъ туземныя, такъ и русскія гири. Въ числѣ русскихъ гирь употребляются и малыя, съ подраздѣленіемъ на лоты, золотники и проч. Часто, вмѣстѣ фунтовыхъ гирекъ (кадакъ), употребляется вывѣренный камень.

За правильностью мѣры и вѣсомъ (желѣзные вѣсы также привозятся изъ Россіи) наблюдаетъ духовно-полицейское лицо — рансь, который, въ теченіе дня, время отъ времени, обходитъ базары съ ремешною плетью (дорою), и разбираетъ жалобы на обмѣры и обвѣсы. Кромѣ того, онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы никто изъ торгующихъ не курилъ табакъ, не спалъ бы въ часы молитвы и проч. Виноныхъ наказываетъ тутъ же, въ чемъ ему помогаютъ подчиненные помощники — миршабы.

Вѣніе Руси выражается здѣсь также и въ употребленіи счетовъ, которые, зачастую, можно усмотрѣть въ лавкѣ хивинца, и на которыхъ онъ весьма искусно умѣетъ перекидывать.

Если въ сказанному прибавить еще, что многіе изъ хивинскихъ купцовъ знаютъ по-русски, то тогда Хива окончательно покажется какъ бы отдаленнымъ, заброшеннымъ угломъ великой Россійской имперіи.

Монетною единицею въ Хивѣ служитъ серебряная теньга, стоимость которой опредѣлена русскими въ 20 копѣекъ. Девять тенегъ составляютъ одну тилу — золотую монету, которая въ Хивѣ равняется, такимъ образомъ, 1 руб. 80 коп. на серебро и двумъ рублямъ на ассигнаціи. Кромѣ этой тилы, въ Хивѣ употребляется еще двойная тила — равная 18-ти теньгамъ или 3 руб. 60 коп.

Мелкою мѣдною монетою служатъ здѣсь пугъ или чека, которыхъ въ одной теньгѣ считается 60, слѣдовательно, одна пула или чека равняется третьей части нашей серебряной копѣйки.

Хивинцы весьма быстро привыкли къ нашимъ бумажкамъ и, съ перваго же дня занятія нами ханства, стали принимать ихъ.

Русскіе товары: ситецъ отъ 14 до 15 верш. ширины—отъ 15 до 30 к. арш. Сукно 2 арш. шир.—отъ 2 р. до 2 р. 20 к. арш. Атласъ 14 верш. шир.—3 руб. арш. Атласъ съ вышитыми золотомъ и серебромъ рисунками—5 р. арш. Сахаръ стоитъ 14 руб. пудъ. Чай зеленый—3 руб. фунтъ; фамильный—2 руб. Жезъ—5 руб. пудъ.

Англійскіе товары: ситецъ, 18 верш. ширины—40 коп. арш. Кисей, 18 верш. шир.—40 коп. аршинъ.

Относительно образованія, хивинцы стоятъ на весьма невысокой ступени. Собственно говоря, объ образованности здѣсь не можетъ быть и рѣчи: сколько нибудь научно подготовленныхъ людей, въ европейскомъ смыслѣ, въ Хивѣ нѣтъ, хотя грамотныхъ довольно. Обученіе грамотѣ и шариату въ Хивѣ производится совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ мусульманскихъ земляхъ Средней Азіи. Ученѣйшіе люди Хивы, постигшіе всю премудрость мусульманскаго цикла наукъ, въ европейскомъ смыслѣ слова остаются невѣждами. Многіе изъ представителей хивинской учености обращались къ нѣкоторымъ русскимъ офицерамъ за разъясненіемъ основныхъ, по ихъ мнѣнію, научныхъ вопросовъ, которые состояли въ слѣдующемъ:

«Сколько въ дѣйствительности имѣется небесъ, такъ какъ въ шариатѣ по этому предмету существуетъ разногласіе?» «Въ какомъ разстояніи отъ земли находится первое видимое небо?» «Есть ли возможность, путемъ лекарствъ, сдѣлать организмъ человѣческій и поддѣ старость столь же вѣчнымъ, какъ въ молодости?» и проч.

Нельзя безъ изумленія смотрѣть на этотъ выродившійся, жалкій народъ, коснѣющій въ невѣжествѣ, варварствѣ и развратѣ, народъ, который, нѣсколько вѣковъ тому назадъ, проявлялъ довольно много жизненной силы.

Здѣсь жили когда-то философы и ученые, снискавшіе себѣ всеобщую извѣстность (Авицена, Абулгазы и проч.), а нынѣ самый ученѣйшій хивинецъ стоитъ ниже европейца, получившаго элементарное образованіе.

Нравственность хивинцевъ стоитъ на такой же низкой ступени, какъ и образованіе. Населеніе только по внѣшности исполняетъ предписанія своей религіи, ни сколько не имѣя понятія о ея сущности. Лживость и коварство вошли въ плоть и кровь хивинцевъ. Населеніе не имѣетъ никакого представленія ни объ отечествѣ, ни объ общественной пользѣ. Нужды государства ему совершенно чужды: каждый помышляетъ только о своемъ личномъ благѣ. Семейная добродѣтели также не украшаютъ хивинцевъ: жены измѣняютъ мужьямъ, а мужья, въ свою очередь, предаются самымъ ужаснымъ, противуестественнымъ порокамъ.

Въ заключеніе, считаю не лишнимъ сообщить нѣсколько подробностей о хивинскомъ ханѣ и его главнѣйшихъ сподвижникахъ.

Имя нынѣшняго хана—Сендѣ-Магометъ-Рахимъ-ханъ, или, по сокращенію, Медеримъ-ханъ. Онъ вступилъ на престолъ въ 1864 году, послѣ отца своего, Сендѣ-Магомета, умерщвленнаго иму.

дами. Хану, въ настоящее время, около двадцати восьми лѣтъ. Это мужчина средняго роста и довольно плотнаго тѣлосложенія. Онъ нѣсколько сутуловатъ и широкоспещъ. По складу лица, ханъ истый представитель узбекскаго типа. Смуглое, широкое лицо его, съ выдавшимися скулами, обрамлено небольшою, жидкою бородою и такими же баками; носъ орлиный. Вообще, въ выраженіи лица хана есть что-то хищническое и зловѣщее; но, тѣмъ не менѣе, правитель Хо-варезма очень не глупъ, находчивъ въ разговорѣ, словоохотливъ и умѣетъ держать себя съ достоинствомъ.

Къ государственнымъ занятіямъ онъ не имѣетъ никакой склонности и предпочитаетъ разсыпанную жизнь. Его любимымъ занятіемъ была охота.

Пользуясь бездѣятельностью хана, тотчасъ послѣ воцаренія его, бразды правленія захватилъ въ свои руки умный и дѣятельный министр диванъ-беги, Магометъ-Мурадъ, или, по сокращенному, Матъ-Мурадъ. Матъ-Мурадъ собиралъ доходы, велъ вѣншія сношенія съ сосѣдними ханствами, назначалъ чиновниковъ и проч. Хану онъ выдавалъ определенное жалованье, такъ что первый жилъ, пользуясь содержаніемъ отъ своего министра. Не смотря на то, Магометъ-Рахимъ-ханъ не могъ быть увѣреннымъ въ прочности своего положенія. Рѣдкій изъ его предшественниковъ окончилъ свое царствованіе естественною смертію. Большинство же погибло, и погибло не отъ руки вѣншихъ враговъ, а единственно подъ ударами своихъ бунтливыхъ подданныхъ—іомудовъ. Нынѣшній ханъ также болѣе участі, постигшей его предшественниковъ, и эта боязнь заставляла его быть на-сторожѣ каждую минуту. На охоту ханъ ѣздитъ не иначе, какъ съ большимъ прикрытіемъ и даже съ орудіями. Въ противномъ случаѣ, онъ навѣрное попалъ бы въ руки смѣлыхъ разбойниковъ, полновластныхъ распорядителей хивинскаго оазиса. Кроме іомудовъ есть еще и другіе роды туркменовъ, которые раздѣляютъ господство надъ хивинскимъ ханствомъ; эти роды суть: чоудоры, ата, имрали, голкены и друг.

Замѣчательна участь хивинскаго оазиса. Трудолюбивая и осѣдлая часть населенія его всегда была эксплуатируема полудикими, полукочевыми варварами. Сперва странною владѣли узбеки, а съ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, когда узбеки, сдвинувшись съ побѣжденнымъ населеніемъ, почти совершенно осѣли, гегемонія перешла на сторону новыхъ варваровъ—туркменовъ.

Флоріо Беневени, бывшій въ Хивѣ въ 1722 году, Гладышевъ и Муравинъ—въ 1741 и докторъ Бланкенгагенъ въ 1793 году, опи-

сываютъ буйства и неистовства узбековъ, заставлявшихъ трепетать самыхъ правителей. Такия же буйства и насилие въ ханствѣ, вслѣдъ за тѣмъ, стали производить и туркмены. Не ограничиваясь смѣлою хановъ, хищники нападаютъ на осѣдлое населеніе, грабятъ его и разоряютъ. Можно положительно сказать, что главнѣйшіе виновники хивинскаго погрома въ нынѣшнемъ году суть туркмены. Они своими разбойническими нападеніями на нашихъ пограничныхъ киргизовъ вызвали движеніе русскихъ отрядовъ къ Хивѣ, и они же одни оказывали намъ сопротивленіе при вступленіи нашихъ отрядовъ въ ханство. Накапунѣ сдачи Хивы, хивинскій ханъ совѣтъ было согласился выѣхать на встрѣчу генералу Кауфману, но туркмены-іомуды не допустили его къ тому и передъ вечеромъ 28-го мая увезли хана въ Казавать, съ цѣлью продолжать сопротивленіе даже и послѣ покоренія столицы.

По занятіи Хивы, генералъ Кауфманъ тотчасъ же написалъ хану письмо, въ которомъ совѣтовалъ ему возвратиться на ханство, угрожая, въ противномъ случаѣ, замѣнить его другимъ. По полученіи этого письма, ханъ представилъ его старшинамъ туркменовъ, которые, собравшись на совѣтъ, пришли къ убѣжденію въ необходимости покориться неотразимой участи, и потому дозволили хану съ многочисленной депутаціей представителей отъ туркменовъ ѣхать въ Хиву къ генералу Кауфману съ изъясненіемъ покорности.

3-го іюня депутація съ ханомъ во главѣ прибыла прямо въ городской садъ, гдѣ стоялъ русскій отрядъ, и явилась къ началнику войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы. Ханъ пробылъ нѣсколько дней среди русскаго отряда въ особой палаткѣ, пока не была составлена инструкция для управленія ханствомъ. По этой инструкціи хану относительно управленія ханствомъ предоставлялась прежняя власть, но относительно различныхъ вопросовъ, касающихся русскихъ отрядовъ и вообще Россіи, власть хана раздѣляла особая временная комісія—диванъ. Диванъ составилъ изъ шести членовъ: трехъ русскихъ и трехъ туземныхъ, подъ предѣлительствомъ хана.

Въ члены дивана, со стороны туземцевъ, поступили: двоюродный братъ хана Иртазали-ханъ, мекхеръ (*) и диванъ-беги Матъ-Ніазъ. Эта послѣдняя личность весьма симпатичная и разумная. Матъ-Ніазъ былъ всегда сторонникомъ русской политики и потому находился въ постоянной враждѣ и антагонизмѣ съ Матъ-Мурадомъ. Поддержку себѣ онъ находилъ въ дядѣ хана, Эмиръ-Уль-Умарѣ,

(*) Одно изъ высшихъ государственныхъ должностей; мекхеръ заведуетъ сборомъ салгита—поземельной подати.

владѣльцѣ городовъ: Хазарь-асна, Питняка и Шурахана. Эмиръ-Уль-Умаръ, хотя дряхлый и хилый человекъ (*), былъ, однако, на столько силенъ, что могъ соперничать съ вліяніемъ Мать-Мурада и защищать своего диванъ-беги, находившагося при немъ неотлучно въ Хазарь-аснѣ.

Когда русскіе приблизились къ Хазарь-аспу, Эмиръ-Уль-Умаръ бѣжалъ въ Хиву и склонялъ хана къ миру. Ханъ было согласился, но, увлеченный Мать-Мурадомъ и туркменами, какъ сказано уже, бѣжалъ въ Казаватъ, съ цѣлью продолжать сопротивленіе. Жители же столицы, тотчасъ по уходѣ хана, избрали на ханство второго (средняго) брата хана, Ата-джана, семь мѣсяцевъ уже сидѣвшаго въ темницѣ по подозрѣнію въ сверженіи съ престола Магометъ Рахима, и провозгласили регентомъ Сидъ-Эмиръ-Уль-Умара.

Послѣдній, 29-го мая, выѣхалъ на встрѣчу нашимъ отряду и сдѣлалъ столицу безъ боя, которая, такимъ образомъ, не испытала ужасной участи и послѣдствій штурма.

По восстановленіи власти хана, главный виновникъ недоброжелательной политики противъ русскихъ, Мать-Мурадъ, былъ арестованъ, имущество его конфисковано и онъ въ серединѣ іюня отправленъ въ Россію, гдѣ въ одномъ изъ городовъ нашего обширнаго отечества будетъ водворенъ на жительство.

Ханъ нынѣ исполняетъ всѣ требованія русскихъ властей и обнаруживаетъ полнѣйшую покорность. При всякомъ возвращеніи командующаго русскими войсками въ Хивѣ изъ побѣдокъ по ханству, правитель послѣдняго выѣзжаетъ къ нему за нѣскольکو верстъ на встрѣчу, сѣзаетъ съ лошади и влѣзается въ поясъ. Вообще, отъ прежняго величія хана осталась только тѣнь. Но, при всемъ томъ, Сидъ-Магометъ-Рахимъ-ханъ, подѣ защитою русскихъ отрядовъ, совершенно спокойно управляетъ ханствомъ и, повидимому, желаетъ, чтобы подобное положеніе дѣлъ продолжалось, т. е. чтобы русскіе отряды подольше оставались подѣ стѣнами Хивы. Онъ очень хорошо сознаетъ, что, безъ поддержки русскихъ, ему теперь оставаться на ханскомъ престолѣ будетъ еще опаснѣе, чѣмъ прежде.

Хива, 7-го августа 1873 года.

Л. Костенко.

(*) Онъ хилъ настолько, что тяжелою годовъ, сколько отъ истощенія организма разными излишествами.

СОВРЕМЕННОЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ИНДІИ

Statement exhibiting the moral and material progress of India, during the year 1871—1872, ordered, by the House of Commons, to be printed, 28 april 1873.

Парламентскій отчетъ о состояніи Индіи въ 1871—1872 году, обработанный секретаремъ лондонскаго географическаго общества, Кн. Маргэмомъ, и уже отпечатанный двумя изданіями, между другими частями, содержитъ отдѣлъ политическій. Передаемъ здѣсь содержаніе этого отдѣла, знакомство съ которымъ можетъ служить основою для обсужденія настоящихъ и будущихъ судьбъ Индіи; для уразумѣнія этого отдѣла во всѣхъ подробностяхъ, можетъ, въ свою очередь, быть полезна книга Медоуса Тэйлора объ исторіи Индіи (*), доведенная, именно, до 1871 г., и въ сжатомъ видѣ представляющая картину англо-индійской политики съ самаго перваго появленія англичанъ въ Индостанѣ до смерти лорда Майо. Отчетъ разсматриваетъ сначала отношенія къ пограничнымъ государствамъ и народамъ Индіи, а потомъ переходитъ къ тѣмъ туземнымъ владѣніямъ, которыя лежатъ внутри Индостана.

(*) History of India, 1872.

стран.	строка.	напечатано:	читай:
193	10	считаютъ ее совер- шено вѣрно	считаютъ, совер- шенно вѣрно,
194	18 сверху	за рѣкою	за рѣками
203	6 снизу	нѣмцами	нѣмцамъ
210	19	Окоо б	Оксоннѣ
211	8	Но	На
238	11 сверху	но такъ	но какъ
271	17	атаки	атакъ
278	7	дороги	дорогъ
293	6 снизу	обладаніе	обладаніемъ
319	11 сверху	отношеи	отношеніи
»	18 снизу	Дижонъ	Дижона
322	15 сверху	Дубъ	Дубъ
326	3	Дюжона	Дижона
330	10 снизу	убидиться	убѣдиться
»	5	придвинуться	продвинуться
332	5	Верриръ	Ле Верриеръ
334	10 сверху	Лонъ-Ле-Солонье	Лонъ-Ле-Солнѣ
335	5	Блуме	Блуме
336	16—15 снизу	военныхъ дѣйствій	военныя дѣйствія
337	16	называемыя	называемыхъ
339	7 сверху	VIII	VII
339	13	системы	системъ
357	20	Blume	Blume
359	13 и 15 сверху	Затрудненія	Затрудненіе